

Исцеление от Божественной Миазмы Недоумения, старшая сестра делится своими сокровенными мыслями

Е Чунлоу был на пике пятого уровня изначальной сферы. Гоууй и Сюэ Тун были на четвертом уровне, а остальные были на пике второго уровня изначальной сферы. Тан Хун стал гением земной изначальной сферы Розовой Долины; он был на пике пятого уровня изначальной сферы и считался одним из самых многообещающих гениев долины. У него было отдельное жилище в долине.

Цзян Чэнь был вполне доволен успехами своих близких. Их достижения впечатляли.

— Ах да, лорд-мастер, я бы хотел поговорить с вами с глазу на глаз, — обратился Цзян Чэнь к Е Чунлоу, поприветствовав всех остальных. Е Чунлоу понял, что Цзян Чэнь хочет поговорить о чем-то важном и отошел с ним в сторону.

— Цзян Чэнь, должно случиться что-то важное, не так ли? — спросил Е Чунлоу, который хоть и редко покидал жилище, был в курсе происходящего.

Цзян Чэнь кивнул:

— Вполне возможно, что нам грозят великие потрясения. Секта Трех Звезд переметнулась под знамена Небесной Секты Девяти Солнц. Боюсь, угроза нависла над Областью Мириады, и сектам четвертого уровня воле Королевского Дворца Пилюль будет несдобровать. Поэтому ради будущего Секты Дивного Древа я советую вам, Тан Хуну и остальным членам секты вернуться в обитель секты как можно быстрее.

— Как можно быстрее? — несколько удивился Е Чунлоу. — Неужели у нас так мало времени? Тан Хун хотел бы поучаствовать в Великой Церемонии Мириады и побороться за место в отборе Затаившегося Дракона Мириады!

— В этом нет смысла, — махнул рукой Цзян Чэнь. — На самом деле нет никакой гарантии, что церемония пройдет успешно.

— Все настолько плохо?

— Возможно, дело обстоит и того хуже. Глава Дворца Дань Чи готов в любой момент распустить Королевский Дворец Пилюль.

Е Чунлоу переменился в лице. Он мрачно произнес:

— Что ж, похоже, все совсем плохо, — и тут же решительным тоном добавил: — Ладно, тогда я сейчас же отправлюсь к Тан Хуну и остальным, чтобы предупредить их о возвращении. Если обстоятельства вынудят нас, мы тоже временно распустим Секту Дивного Древа.

В каком-то смысле Секта Дивного Древа была похожа на Королевский Дворец Пилюль. Главным приоритетом для них было сохранение наследия секты, ее духа. Обе секты не собирались склоняться перед волей врага.

Цзян Чэнь кивнул:

— Едва до вас дойдут скверные вести, лучше будет сразу распустить секту и покинуть Область

Мириады. Какие бы трудности ни ждали нас в ближайшее время, рано или поздно мы снова встретимся, если останемся в живых.

Е Чунлоу похлопал Цзян Чэня по плечу:

— Цзян Чэнь, встреча с тобой — лучшее, что случилось в моей жизни. Я горжусь тем, что мы с тобой знакомы. Не беспокойся, хоть я и не слишком силен, я уже давно предвидел, что в Области Мириады намечаются большие перемены. Хоть я и не могу изменить судьбу региона, по крайней мере, я заготовил множество путей для отступления.

— Замечательно. Когда вы собираетесь отправиться в путь?

— Завтра, — твердо ответил Е Чунлоу. — Завтра я попрощаюсь с Главой Дворца Дань Чи.

Цзян Чэнь дал старцу еще одну партию Пилюль Изначального Развития:

— Лорд-мастер, возьмите с собой эти пилюли высокого уровня. Этого надолго хватит и вам, и Тан Хуну. Еще и приготовил для вас Пилюлю Изначального Удвоения. С ее помощью вы сможете запросто достичь следующего уровня, достигнув шестого уровня изначальной сферы.

Затем Цзян Чэнь достал миллион духовных камней высокого уровня:

— Вот еще миллион духовных камней высокого уровня, которые я получил в ходе Состязаний по Дао Пилюль на Горе Мерцающий Мираж. Этого должно хватить на пару десятилетий.

Е Чунлоу слегка смутился и вздохнул:

— Цзян Чэнь, мне как-то неловко. Ты столько для меня сделал.

— Не надо благодарности, лорд-мастер. Если бы не позаботились обо мне в Королевстве Небесного Древа, меня не было бы в живых.

Е Чунлоу не стал церемонничать и с благодарностью принял дары Цзян Чэня:

— Цзян Чэнь, пока ты есть у Секты Дивного Древа, рано или поздно секта возродится, какая бы беда ее не постигла.

— Ах да, Лорд-мастер, как поживает ваш Пятикрылый Феникс-Дракон после того, как он впитал кровь истинного дракона?

Е Чунлоу радостно ответил:

— Феникс-Дракон — поистине наследник драконов! Ему кровь дракона помогла даже больше, чем мне, по людским меркам он уже давно достиг небесной изначальной сферы. По-моему у него больше шансов достичь сферы мудрости, чем у меня.

— После омовения в духовном древесном роднике вы непременно достигнете сферы мудрости. У вас есть все шансы на прорыв. Кстати, Тан Хун обладает невероятным потенциалом; надеюсь, Секта Дивного Древа позаботится о нем должным образом. Если он сможет полностью раскрыть свой потенциал, он сможет достичь невероятных высот.

Даже у гениев из небольших местечек порой был незаурядный потенциал; все дело было в ресурсах. Тан Хун был наглядным примером: получив доступ к ресурсам, он смог обогнать по скорости развития многих гениев Королевского Дворца Пилюль. Цзян Чэнь полагал, что, если

бы Тан Хун получал столько же ресурсов, сколько Цао Цзинь, он вполне смог бы сравняться по силе с гением Небесной Секты.

Когда они договорили, Сюэ Тун подошел к Цзян Чэню:

— Молодой господин, госпожа Би-эр снова прислала партию ресурсов для культивирования.

— Что? — удивился Цзян Чэнь. Не могла же она уже знать, что он вернулся!

— С тех пор, как она вернулась с Горы Мерцающий Мираж, госпожа Би-эр ежемесячно отправляет нам ресурсы и заботится о нас. Несколько раз какие-то обитатели Розовой Долины пытались досаждать нам, но госпожа Би-эр быстро поставил их на место.

Цзян Чэнь был благодарен Лин Би-эр; он сочувствовал девушке, чьи помыслы были полностью сосредоточены на исцелении отца. Пора было сдержать свое слово.

— Я пойду по делам.

Лин Би-эр стояла у входа в жилище, приковывая к себе внимание одним своим видом. Спустя три года казалось, что время не властно над ней. Она была чиста, словно водная гладь, и неприступна, словно снежная королева. Слегка смущала лишь усилившаяся худоба, которая слегка отразилась на ее очаровательном личике.

Обычно Лин Би-эр встречала Гоуюй, но на этот раз это был Сюэ Тун. Лин Би-эр приходила каждый месяц последние три года в любую погоду, чтобы доставить материалы для культивирования. Сперва Гоуюй хотела отказаться от ее подношений, но Лин Би-эр была такой кроткой в эти моменты. Она лишь приносила ресурсы, ничем не досаждая обитателям жилища Цзян Чэня, и тут же уходила, ничего не объясняя.

Все-таки сердце у Гоуюй было не каменное. Она была тронута такой самоотверженностью девушки. Пусть за эти три года им особо не доводилось общаться, порой женщинам хватает и мимолетного взгляда, чтобы понять друг друга без слов; так, хватает и одного опавшего листа, чтобы понять, что приближается осень. Гоуюй была уверена, что Лин Би-эр была так добра к ним из-за кого-то другого.

Если сперва Гоуюй была настроена не слишком благожелательно, со временем она слегка оттаяла. Теперь она уважала Лин Би-эр за ее самоотверженность и стойкость.

Когда Лин Би-эр услышала шаги, она уже собиралась оставить предметы и уйти, и вдруг по ее телу прошла дрожь. Изумление читалось в ее ясных глазах.

Цзян Чэнь?

Да, это было его лицо, лицо человека, которого она столько раз видела в своих снах, человека, о котором она думала тысячу дней и ночей.

Вдруг они встретились взглядами. Казалось, не было этой тысячи дней и ночей, казалось, кто-то просто вычеркнул эти три года из книги времен. Казалось, в последний раз они виделись всего день назад.

— Как ты поживала, старшая сестра Би-эр? — непринужденно улыбнулся Цзян Чэнь.

Лин Би-эр вдруг развернулась и быстро отошла в сторону. Встав подальше, она прислонилась к

дереву и, не в силах сдержать бушующие в ее сердце эмоции, тихо заплакала. Она была сильной девушкой и не хотела, чтобы Цзян Чэнь видел, как она плачет.

Спустя некоторое время она услышала приближающиеся шаги Цзян Чэня и быстро привела себя в порядок, смахивая с лица слезы. Она знала, что Цзян Чэнь намеренно так громко топает издалека, чтобы дать ей понять, что он приближается. Такая тактичность тронула Лин Би-эр.

— Старшая сестра Би-эр, я на три года запоздал с исполнением своего обещания. Как поживает твой отец. Давай навестим его.

Лин Би-эр поняла, что он тут же заговорил об отце, чтобы она не чувствовала себя неловко. Вскоре они прибыли в жилище Лин Би-эр. Хорошо, что Лин Хуэй-эр не было на месте, иначе неловкой сцены точно было бы не избежать. Цзян Чэнь подошел к кровати, на которой лежал отец девушек, Лин Су. Он совсем исхудал, глаза его ввалились.

— К счастью, еще не слишком поздно. Старшая сестра, где духовные травы?

Лин Би-эр достала четыре приготовленных духовных растения. Достигнув сферы мудрости, Цзян Чэнь обладал крайне мощным сознанием. Теперь у него было намного больше уверенности в победе над Миазмой, чем три года назад. По большому счету, он не сомневался в успехе.

Тем не менее, ему потребовалось семь дней и ночей, чтобы очистить сознание Лин Су от Миазмы. Когда уставший Цзян Чэнь медленно вышел из комнаты, его встретила встревоженная Лин Би-эр.

— Старшая сестра, Миазма слишком долго терзала твоего отца. Было бы не так сложно исцелить его, если бы мы принялись за лечение сразу после заражения.

— Младший брат, значит...

— Он в полном порядке. Ему нужно отдохнуть несколько дней, а потом он придет в себя и снова будет самым собой, — дружелюбно улыбнулся Цзян Чэнь.

Лин Би-эр повело, она тут же оперлась о стену, чтобы не упасть. Ее губы дрожали, в глазах стояли слезы:

— Младший брат, спасибо, спасибо тебе! Однажды я поклялась служить любому, кто исцелит моего отца. В будущем... — она прикусила губу, собираясь с духом. — В будущем я сделаю все, о чем меня попросит младший брат.

Уже одно то, что Лин Би-эр с ее характером смогла выговорить эти слова, было необычайно волевым поступком.